Ее господин был добр. Так для Лидии, вынужденной оставаться в Лиме, Прау стал единственным лучиком света. Она думала, что если бы она жила вот так с ним, то не раздумывая умерла за него. Благодаря Прау Лидия впервые подумала о том, что Лим не такое холодное место.

– Я скоро вернусь, Лидия.

Прошли дни, и Прау стал поспешно собирать вещи, чтобы уехать за день до начала снежной бури. Если бы он не выехал сейчас, то остался в Лиме до следующего года, так что для него было естественно уйти. Рыцари в серебряных доспехах выстроились в процессию для защиты Прау, и процессия выдвинулась.

Лидия, провожая их взглядом, представляла себе свое будущее. В голове возник образ ее собственной фигуры, держащей меч, который он дал ей, стоящая рядом с ним. Эта картина была чудесной и восхитительной. Лидия заснула, думая о том, когда вернется Прау. Но он так и не вернулся. Они снова встретились спустя два года. Однако, когда Прау столкнулся с Лидией, которая с тех пор немного повзрослела, она лишь стояла, как «марионетка» с каменным лицом.

– Перед лицом Императора, света Империи, и Его Высочества Наследного принца.

Сухой голос эхом отзывался в большом зале. Лидия, приклонившая колени перед императором и наследным принцем, не выражала никаких эмоций. Прау, который улыбался, увидев ее, быстро посуровел. Сомнительно, что девочка, которую он видел два года назад, была ею. Раньше ее глаза были живыми, но теперь они казались холодными, как небо Лима. Белая униформа, закрывающая ее тело, напоминала о суровых условиях Лима. Несмотря на то, что они вновь встретились спустя столько времени, они обменялись лишь парой слов. Император также высказал лишь пару приветственных слов после того, как она официально стала мечом его сына.

Когда Мечу Императора исполнялось десять лет, они должны были принести «клятву меча» тому, кому они будут служить на церемонии в Императорском дворце. Вот почему она прибыла сюда — принести клятву и стать Мечом Императора. Эта церемония должна была быть проведена перед лицом самого императора.

Лидия долгим взглядом посмотрела в глаза принцу, прежде чем получить от него золотой меч. Это был короткий меч, который подходил к ее небольшому росту. В прошлом она задавалась вопросом, каким же будет ее меч, но теперь это будет единственный меч, чья сталь в будущем будет обагрена кровью множества людей.

Лидия не пренебрегала ежедневными тренировками, так что тяжесть меча для нее была не существенной, однако ноша, которую она ощутила на своих плечах, устрашала. Она чуть не выпустила меч из своих рук и перехватила его. Как только кончик меча коснулся земли, ее взгляд приковался к концу лезвия.

– Я, Лидия Центрин, приветствую малый свет Эласиона, Прау Диэль Эласиона, как своего господина, впредь я – ваш меч, который одолеет все препятствия, что встанут у вас на пути. Клянусь находиться рядом с Вами и защищать Вас ценой своей жизни. Да будет это сделано во имя Бога Одина. Я буду верна клятве отныне и впредь, пока смерть не заберет мою жизнь.

– Я, Прау Диэль Эласион, клянусь Лидии Центрин, что станет моим мечом, что доверю ей быть моим защитником при правлении Империей. Да будет это сделано во имя Бога Одина.

– Я, Прау Диэль Эласион, принимаю Лидию Центрин, как свой меч, которому доверяю свою жизнь, и как своего защитника при правлении Империей. Да будет это сделано во имя Бога Одина. Я буду верен клятве отныне и впредь, пока смерть не заберет мою жизнь.

Как только клятва меча была принесена, она встала со своего места. За это время не случилось ничего странного: меч не воссиял таинственным светом, да и других божественных или загадочных проявлений не произошло. Прау с довольным видом положил руку ей на плечо, и Лидия почувствовала, как у нее похолодело в груди. Принц был таким же, как и в те весенние дни два года назад. Это естественно. Он не изменился.

Но какова реальность? Без тьмы нет света, без зимы нет весны. Когда он жил в тепле весны, ей суждено было жить в холоде зимы с постепенно замерзающим сердцем. Только для того, чтобы защитить его. Он не знал значения клятвы меча. Какой она пришла в нему, он не поймет, пока она не умрет.

***

С того дня Лидия жила в особняке за пределами Императорского дворца, полдня она проводила во дворце, а вторую половину – в своей резиденции. В свободное время она читала книги или практиковалась. Когда ей становилось скучно, она думала о своем отце, с которым она планировала встретиться после наступления своего десятилетия. Она думала, что если пройдет те же шаги, что и ее отец, их отношения станут похожими на обычные отношения отца и дочери.

1 год, 2 года,… 5 лет. Время шло, но ее жизнь не менялась. Она оставалась рядом с Прау, наблюдала его жизнь, и всегда была рядом, когда он нуждался в ней. Для нее было естественно находиться рядом с ним. Прау был искренне благодарен Лидии, которая могла сделать все самостоятельно. Как и в клятве, которую она дала в возрасте 10 лет, Лидия защищала его, когда нужно было прикрыть его спину. Это были идеальные отношения, и они оба были довольны ими.

Прошло 10 лет, и Лидия приближалась к церемонии своего совершеннолетия, которая наступала в двадцать лет. По инициативе Прау ей разрешили вернуться в родной город Лим. Как только церемония совершеннолетия пройдет, она будет занята своими обязанностями в Императорском дворце, поэтому он хотел, чтобы Лидия навестила людей, которые о ней заботились. Девушка вежливо отклонила предложение наследного принца, однако в конце концов решила поехать в Лим на неделю, после того как его предложение переросло в приказ.

Прау постоянно беспокоился и жалел ее. У нее всегда было невыразительное лицо, и он решил, что ей хотелось увидеть няню и дворецкого, которые заменили ей родителей. Она всегда кого-то защищала, и ей приходилось заботиться о себе в одиночку. Лидия поехала в Лим по той причине, что знала об этой точке зрения Прау. Хотя для него это было «беспокойство», для Лидии это означало вновь окунуться в «ад».

Прау не знал. В ее родном городе нет ни дворецкого, ни няни, все, что осталось, — это только кровавое прошлое. Лидия долгое время боролась с болью вспыхнувших чувств, но перед Прау она оставалась такой же хладнокровной, как и всегда.

Лидия, чей короткий отпуск закончился, предстала перед толпой народа, как Меч Императора. Она аккуратно собрала свои длинные светлые волосы и встала рядом с наследным принцем. Она выглядела как богиня войны. Одним она казалась красивой, другие испытывали страх. Вернувшись в императорский дворец под радостные крики народа, Лидия впервые с момента своего рождения встретилась со своим отцом.

– Рад тебя видеть, Лидия.

– Да, я тоже рада увидеть вас.

Это был первый раз за двадцать лет, когда отец и дочь встретились. Когда Лидия посмотрела на него, то увидела себя, но старше и с легкой морщинкой, которая пролегала у него на лбу. Гладкие светлые волосы обрамляли его лицо, а холодные голубые глаза изучали ее. Он был похож на прекрасно нарисованную картину. Смотря на него, Лидия думала о том, что видит свое отображение в зеркале.

Она убедилась, что с ним все в порядке, несмотря на прошедшие двадцать лет. Он не задал ей никаких вопросов, Лидия также не горела желанием спрашивать его о чем-то. Поэтому их отношения не развивались, между ними не было ничего общего, за исключением кровавого прошлого их семьи.

С тех пор, после той встречи Ракия начал появлялся рядом с императором. Теперь ему не было нужды скрываться от Лидии.

День, который, казалось, прошел без происшествий, был омрачен странными новостями — из храма пришли вести о таинственной женщине.

Сначала люди подумали, что эта женщина может быть младшей сестрой Прау, поскольку она обладала такими же черными волосами, как и члены императорской семьи. Однако, по словам министра эта женщина появилась на алтаре святилища в сияющем белом свете. Она также обладала могущественной божественной силой, способной спасать умирающих. Она сотворила много чудес после того, как появилась. В результате люди стали называть эту черноволосую женщину с именем Джия «Святой».

В то же время, Прау не интересовался темноволосой женщиной, то же самое относилось и к императору. Появление этой женщины должно было укрепись власть храма и ее присутствие было не очень желательно для императора. Так что император заявил, что нет никакой веры в то, что эта женщина Святая, пока не увидит ее способности собственными глазами. Однако он намерено не звал ее, чтобы доказать истинная она Святая или нет.

Но независимо от его намерений, Святая была приглашена в Императорский дворец, словно сама судьба распорядилась подобным образом. В этом не было никакой хитрости Святой. Во время охотничьих соревнований произошло покушение на жизнь наследного принца. Прау бросился к Лидии и закрыл ее своим телом, когда она была в опасности, защищая его. Это был возмутительный случай, который в дальнейшем привел к хаосу. Император хотел изгнать принца за его глупость. Однако Прау долго не мог прийти в себя из-за тяжелый раны на руке. В конце концов, чтобы спасти наследника престола, у императора не осталось другого выбора, кроме как обратиться за священной силой к Святой.

Перевод: Astarosha

http://tl.rulate.ru/book/61949/2001965